

№ 57 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Как возлюбить, когда не любится?

Нынешнее уставное евангельское чтение более чем всем нам знакомо. Оно - на слуху - как притча во языцех, как поговорка или присловье.

«Возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего, как самого себя». Как всё просто! Гениально просто. Даже воинствующие атеисты согласны с тем, что если бы эту заповедь все соблюдали, то все государственные законодательства можно было бы сдать на макулатуру.

Если ты другого любишь, как самого себя, ты его не обманешь, не обворуешь и, тем более, не убьешь, даже словом.

Но за этой простой формулировкой Божьего Закона стоит громадная сложность его исполнения.

Возлюбить ближнего, как самого себя - как это сделать? А если еще он - человек не очень хороший? Сволочь. Ведет себя так, что - попади под горячую руку, удушил бы. Даже если и хороший человек, всё равно, своя рубашка - ближе к телу. Да и руки у человека так устроены, что к себе все тянут. Это только курица все от себя гребет. Ну не любится он, этот ближний.

Можно даже больше сказать. Мы-то и себя понастоящему не любим. Сначала гробим свое здоровье - кто водкой, кто куревом, кто обжорством, кто физической неподвижностью, а потом пытаемся наверстать вчерашний день.

Мы не очень-то и о душе своей думаем, о будущей вечной жизни. В храм многих из нас не затянешь. А ближний? Ну, если свои дите, жена, мать или близкий друг, это еще, куда ни шло. А если родственник - седьмая вода на киселе или вовсе чужой, то - какой же он мой ближний?

В духовных сферах действуют совершенно иные законы, вовсе непохожие на наши физические, земные. Если у тебя есть два яблока, и ты поделился с приятелем, то у тебя осталось одно - ты в убытке. Но если у тебя есть мысль, знание чего-то, и ты поделился своим опытом с другим человеком, ты ничего не потерял, знания твои от этого не уменьшились, но наоборот, увеличились, по той простой причине, что когда человек формулирует и излагает свои мысли, они упорядочиваются, группируются, оживают и растут.

Так и в отношении любви к себе и ближнему. Возлюби ближнего своего, как самого себя - это заповедь не только о любви к ближнему, но и о любви к самому себе. Бог заповедует нам любить самих себя, но здоровой любовью.

Именно здоровой, правильной любовью мы должны любить самих себя. Потому что, если Петя проявит любовь к самому себе в том, что купит себе 3 килограмма конфет и съест их за один вечер, то такая любовь не будет служить на благо этому человеку.

Нам может показаться странным, но понастоящему мы начнем любить себя только тогда, когда научимся любить своих ближних. Это парадокс закона духа. В некотором смысле, он противоположен нашим плотским законам.

А начнем мы любить ближнего только тогда, когда мы станем творить добро людям. Это взаимозависимые вещи, как шестеренки или передаточный ремень. Если Вы будете крутить педали велосипеда, колесо будет вращаться и толкать Вас вперед. Но и наоборот, если вы толкаете велосипед, то приводятся в движение и колеса.

Да, если человек любит ближнего, он будет ему помогать, поддерживать его. Но и наоборот, если ты станешь делать добрые дела совершенно чужому человеку, то со временем ты его полюбишь. Ну, здесь не имеется в виду - любовь сентиментальной. А просто этот человек перестанет быть для тебя чужим. По простой причине. Отрывая от себя в пользу этого человека силы, средства, время, ты вкладываешь в него самого себя. Частица твоего «я» в нем прорастает. И частица его оказывается в твоем сердце. И он становится для тебя своим и близким.

Ну и любовь к самому себе возрастает при этом. Во-первых, ты начинаешь себя уважать. Во-вторых, ты знаешь, что это нравится Богу, и ты вырастаешь в Божьих очах. В-третьих, ты освобождаешь свой дух от тесной, душной тюремной камеры своей самости и эгоизма. Ну и, в-последних, этим самым ты открываешь себе перспективу вечности.

Такая вот Евангельская тема для нашего углубленного размышления на предстоящую неделю.

Суть и способы выражения нашей религиозности

Два очень важных философско-богословских понятия нам с Вами хорошо нужно усвоить, ясно понимать два таких словечка - «форма» и «содержание». Например, любой наш жест - что это?

Жест - это форма, а информация, которую мы хотим выразить жестом - это суть. Содержание - это то, что означает жест. Понятия эти очень простые. Однако многие их не различают.

Из *восп. о. И.*: «Когда я учился в Одесской духовной семинарии, там на богослужениях студенты по очереди приносили учебные проповеди. Расписание заранее было составляемо и утверждаемо начальством. Месяц - два, а то и три, было тебе на подготовку. Ну и в назначенный день в монастырском храме перед прихожанами, монахами и семинаристами надо было произнести проповедь.

Как и везде - есть талантливые ребята, а есть - не очень. Кого-то было слушать в удовольствие, а кого-то - в терпение. И, конечно, попадались типы, которые выходили на амвон и молили совершенную чушь.

Так вот, если слушать было совершенно невозможно, студенты начинали кашлять. Это было знаком того, что проповедь не удалась, и выступающему нужно, как можно скорее, заканчивать. И хорошо, если бедному семинаристу удавалось как-то быстро округлить свою неформальную мысль и завершить «спич» словом: «Аминь». Тогда толпа студентов громко благодарила несостоявшегося проповедника возгласом: «Спаси, Господи», и на этом все страдания заканчивались.

Но были случаи, когда проповедник никак не мог закончить, или не хотел, в надежде разговориться и так выказать намеченное. Тогда чиханья и кашлянья, раздающиеся то оттуда, то отсюда, разрастались с каждой секундой, и двести сорок здоровых глоток одновременно громко начинали профилактику своей гортани. На этом проповедь заканчивалась уже категорически.

И в Ленинградской Духовной академии тоже была такая практика. Тоже кашлять, давая понять проповеднику, что, дескать, хватит! Послушаем тебя в другой раз».

Так вот, кашель в данном контексте - это что? Жест, знак. Форма. Форма, которая содержит определенную информацию - требование: мол, хватит отнимать у нас время дурью и занудством. Заканчивай свою мораль!

Форма, она всегда условна. Ну, вот принято в Духовных школах так обламывать незадачливых проповедников. Но можно было бы и как-то по-другому - не обязательно, ведь, кашлем. Громко зевать, гудеть, свистеть, топтать ногами. Ну, скорее всего, свистеть в храме - это не проидет, так как за этим жестом у нас закреплено уже другое значение. Это будет вызывающим неуважением к святыне. Собственно, как и топтанье ногами. А вот прервать проповедника всенародным пением: «Аллилуйя» - почему бы и нет? О.И.: «В Ленинградской академии были слабые попытки реформировать эту издавна сложившуюся традицию хорового кашля досрочным благодарствием. Проповедник только делает маленькую паузу, чтобы воздух набрать в легкие, а семинаристы хором: «Спаси, Господи!».

Джеймс Добсон - знаменитый американский проповедник просил свою жену, чтобы она жеста-ми давала ему знать, как воспринимается его выступление. Он периодически посматривал на нее, и если она чесала нос, то проповедь более-менее в порядке, а если держалась за ухо, то «спич» нужно было, как можно быстрее, завершать.

Т.е. все это примеры разных форм выражения одной и той же мысли - «заканчивай, зануда, свою проповедь - достал уже!» Содержание - именно это. А формы могут быть какими угодно - яйцом

тухлым «засветить» в рожу, так, чтобы желток по борюде стекал, или овсвятить оратора, или заглянуть улюлюканьем – это уже вещи условные и исторически сложившиеся в данной местности и среди данного контингента социума. За неимением тухлых яиц сгодятся гнилые помидоры - Херсонщина богата этими овощами. А там, где помидоры не растут, и яиц негусто, помоями окатить можно – очень рационально будет с точки зрения экономики продуктов питания.

Для выражения одних и тех же чувств можно использовать совершенно разные приемы и жесты. Если парень состоятельный и хочет девушке показать, что у него серьезное к ней отношение, он может подарить ей бриллиантовое колечко. Но поелику далеко не всегда наши молодые люди обладают такими материальными возможностями, то изысканный букет цветов тоже сгодится. В принципе, конечно, одно другому не мешает. Наши дедушки пели серенады под окнами своих любимых. Сейчас это уже не принято. А вот на заборе написать: «Даша, я тебя люблю!» - это можно. По Розы Люксембург дом один стоит – многоэтажка – недавно там на всю торцевую стену были излиты чувства молодого Ромео ярко-красной краской из баллончика-«спрея». Другими словами, если есть чувства, то форм их выражения – множество, даже на святой Руси, не говоря уже о восточных культурах, или древних, экзотических – китайской, там, японской, негритянской. Там, вообще, много чего непохожего и интересного есть.

Ну, вот ощущение религиозного благоговения. Все мы с Вами знаем это чувство. Как мы с Вами его выражаем? Предполагаем, подходим мы к Чаше, к Причастию. Что мы думаем, и как себя ведем? Во-первых, мы ощущаем свою греховность, недостойность. Мы понимаем, что сейчас соприкоснемся со святыней. Посредством Святого Причащения, мы таинственным, непостижимым образом соединимся с Самим Христом. Мы становимся как бы Его Телом и Кровью. Причем, мы осознаем, что удостоиваемся этой чести не по своим заслугам, а милостью и любовью нашего Небесного Отца.

Это всё, что творится в наших душах. Это **содержимое** наших сердец. И как все это выражается у нас с Вами?

Ну, во-первых, мы к этому молитвенно готовимся. Прочитываем канон с молитвами ко святому Причащению. Мы постимся. За 6 часов до святого Причащения, согласно правилам Православной Церкви, ничего не едят и не пьют. Обязательно присутствуют на Божественной литургии. Ну, и в самый торжественный момент вкушения частицы Евхаристического хлеба, причастник находится на пределе осознания священности момента. К святой Чаше подходит медленно, степенно, с серьезным лицом, крестообразно сложив руки на груди. Знакомая картина для всех нас с Вами.

Ну а вот, как всё это выглядит, к примеру, в Африке? В **православном** храме – не в католическом костеле и не в протестантском доме молитвы.

Во-первых, ни одной женщины в платочке там в храме Вы не увидите. Там вообще ничего не одевают. На обнаженных телесах, кроме татуировки и, в лучшем случае, поясочка, слегка прикрывающего это самое место, ничего нет. Ну, это так, в общем. А вот к Причастию они подходят, обязательно пританцовывая. Для них – это неотъемлемая часть выражения благоговейного чувства. Бьет тамтам, и православные, подчеркнем, самые, как ни есть, православные – канонические, трижды канонические всеми признанного патриархата, бьют в тамтамы и вприпрыжку прискакивают к Чаше с Телом и Кровью Христовыми.

Только не надо думать, что это какое-то издевательство над православием или кощунство. Ничего подобного. Это особенности негритянской культуры. Десятками тысяч лет чувство священного их предками воспринималось неразрывно с танцами и ритмом. Они не могут по-другому.

И, наоборот, мы не сможем вести себя, как они. Если мы начнем, приплясывая, подходить к святой Чаше, это никак не будет способствовать нашему молитвенному сосредоточению и атмосфере благоговейности. Потому что мы - другие. У нас иная культура, рефлекс, темперамент.

Так вот, что все это значит? Религиозные формы могут быть совсем разные, а содержание - одно и то же.

И, наоборот. Одна и та же форма, а содержание в ней может быть разное. Очень простой пример - Греко-католики. Церковь такая, в западной части Украины очень распространенная. В Херсоне тоже есть – на Гаврическом поселке. Внешне - все то же самое, что и в православии. Богослужения у Греко-католиков – точь-в-точь такие же, как и у нас с Вами. Литургия Иоанна Златоуста, Василия Великого, Преждеосвященная - Григория Двоеслова и т.д. Точно такие же храмы и убранство. Читают в церквях и поют по тем же православным богослужебным книгам. Такой же алтарь, престол, семисвечник, облачения священнослужителей, и пр. Внешне все абсолютно то же самое. Ну, за исключением местных нюансов.

Форма та же самая, а церкви разные. Потому, что содержание разное. Разная вера. Не то, чтобы далёкая и чужая. Но не православная. Католики **нашего** **Греческого** обряда – все равно – католики. Да – они тоже христиане, тоже наши братья и сестры. Мы должны корректно к ним относиться, но не забывая, что их вероучение в полном объеме для нас неприемлемо. Безусловно, у нас больше общего, чем различного, и - тем не менее.

Возьмем только один пример: католический догмат «О непорочном зачатии Девы Марии». Католики учат, что не только Иисус Христос был зачат от Святого Духа, но и Богоматерь, якобы, также была зачата бессеменно – не от мужчины.

Ну, во-первых, этот догмат высосан из пальца. Он не имеет под собою основания - ни в Священном Писании, ни в преданиях древности. Но это полбеды, если бы догмат именовался, например, «О бессеменном зачатии Девы Марии» или «О зачатии Девы Марии от Духа Святого». Но - нет. Звучит он просто кощунственно, с точки зрения христианской морали: «О НЕПОРОЧНОМ зачатии Девы Марии». Ну, Вы понимаете, что это означает. Объявив зачатие Девы Марии непорочным, все остальные зачатия тем самым католики объявляют порочными. Таким образом, этим вот догматом «О непорочном зачатии» все **человеческие** зачатия опорочены. А это уже ересь, едкая и концентрированная. Другое дело, что многие католики – и Римско- и Греко- свои собственные догматы не воспринимают всерьез. Однако, Ватикан от этой ереси, похоже, отказываться не собирается. Как, впрочем, и от других.

Так что, как видите, форма одна и та же, а содержание разное. Форма церковно-богослужебной жизни у Греко-католиков абсолютно идентична православия, а вероучение - другое.

А вот Римско-католики отличаются и внешне. У них другие традиции, иные обряды. Амвросианская месса мало похожа на нашу литургию Иоанна Златоуста. И архитектура костелов сильно отличается от стилей православного храмостроительства, и внутреннее убранство, и облачение ксендзов. И обыватель в первую очередь обращает внимание на эти **внешние** различия. Попробуйте поспрашивать случайных встречных – чем отличается православие от католицизма? И большинство – либо вообще не найдут, что сказать, либо в своей памяти будут перебирать случайные образы и впечатления. Скажут, ну, у католиков – орган играет, а у православных - хор поет. Купола - на православных храмах, а у католиков – шпиль и т.д.

На самом же деле, все эти внешние различия, с точки зрения православного вероучения, не имеют никакого значения. Если мы завтра с Вами отслужим Амвросианскую мессу, от этого католиками мы не станем. Так же, как и Греко-католики, совершая литургию Иоанна Златоуста, не становятся православными. Многие этого не понимают и, тем не менее, это так. Католиков и православных разделяют ни орган, ни различный покрой священнических одежд, ни шпиль на церквях, ни латинский богослужебный язык, ни Амвросианская месса.

Поверьте, многие православные внешне гораздо больше отличаются друг от друга, чем от католиков. Тот же африканский православный храм совсем не похож на наш украинский или российский, И, тем не менее, с африканской православной Церковью мы едины, а с католиками - нет. Не потому, что у нас форма разная, не потому, что у нас обряды не похожие. Вовсе нет. Мы разделены потому, что по-разному верим, и ценности у нас другие. Православная Церковь, несмотря на преизобилие придурков среди нашего брата, никогда не объявит войну производителям презервативов, и не запретит женщине пользоваться противозачаточными средствами. Это, например.

Таким образом, мы ещё раз подчеркнем с Вами, что православие – это не форма. Это вера, это религиозная и жизненная позиция. Это внутренние духовные ценности – и лично окрашенные, и коллективные – церковные. А формы выражения православия – очень и очень многообразны.

Из воспом. о.И.: «До сих пор я помню самый первый урок в Ленинградской Духовной академии по исторической литургии. Если кто не знает, литургия – это дисциплина по изучению богослужения. Так вот, иеромонах Феодан Галинский – выдающийся специалист в этой области - всю первую «пару» перечислял разновидности православных обрядов, в зависимости от местности, традиции и национальной культуры. Полтора часа ушло на перечисление, причем **только православных** обрядов, зачатую совершенно непохожих один на другой. Но все они созданы в Православии. И разность их форм вовсе не препятствует единству Православия всемирного.

В то время, как с церквями совершенно идентичного обряда, мы можем оказаться по разную сторону баррикад. Причем, не только из-за разности в вероучении. Бывают и другие причины. Но, о них, если даст Бог, мы поговорим с Вами в другой раз.